

сказано: „Въ моемъ состояніи надобно ослиное терпѣніе“ (ХІІ, стр. 9). „Новостей я меньше всѣхъ знаю и послѣдній въ городѣ свѣдаю, ежелибъ что и было. Ты знаешь, что я любилъ упражняться моимъ дѣломъ, но здѣсь я не имѣю никакого. И такъ всегда одинъ, время иногда провождаю, читая книги“ и пр.; и дальше: „Чтобъ я всѣмъ сердцемъ былъ доволенъ, этого сказать не могу. Но сравнивая себя съ тѣми, которые меня ниже, благодарю за все Бога... Позналъ я дворъ и людей съ худой стороны, но не измѣнюсь нравомъ не для чего, ибо ничѣмъ не прельщаюсь“ (ХХІV, стр. 153, 155). Любопытно и другое замѣчаніе Завадовскаго: „Кротость и умѣренность не годятся при дворѣ; почитаю всякаго, самъ отъ всѣхъ будешь презрѣнъ. Не говорю, чтобъ я хотѣлъ перемѣнить для сего мой нравъ; но пишу для того, что не надобно удивляться, если фавориты носили видъ гордый“ (ХІІ, стр. 10).

Достоинъ вниманія слѣдующій эпизодъ. Завадовскій написалъ въ 1776 году письмо къ С. Р. Воронцову, находившемуся въ то время въ Венеціи. Въ концѣ этого письма было сказано: „Страшись, Сенюша, не возвратиться и бояся не пріѣхать вскорѣ“. Очевидно императрица читала это письмо, на которомъ прибавила собственноручно: „И я прошу возвратитесь скорѣ“. Нѣтъ сомнѣнія, что Екатерина и Завадовскій бесѣдовали о Воронцовѣ и что императрица неблагоклонно отозвалась о Семенѣ Романовичѣ, который, какъ мы знаемъ, при переворотѣ 1762 года отстаивалъ права Петра ІІІ и хотѣлъ-было дѣйствовать противъ Екатерины. Къ замѣчанію императрицы въ письмѣ Завадовскаго прибавлено: „Р. S. Строка сія рукою государыни приписана. Совѣтую отвѣчать къ ней прямо, если можешь, что ты пріѣдешь... изъясни свою чувствительность. Можешь сказать, что ты жертвовалъ собою прежде по склонности къ службѣ, по долгу къ отечеству и къ государю, а теперь охотно предаешься ея повелѣніямъ; что ты готовъ и силы, и самую жизнь ронить, гдѣ только опредѣлить угодно. Самъ ты лучше меня можешь изобразить свою мысль и благоговѣніе. *Мы любимъ хвалу и въ оной не знаемъ измѣшества*“.

Этой приписки Завадовскій, конечно, не показывалъ Екатеринѣ. Подробности размовки фаворита съ императрицею намъ неизвѣстны. Дѣло было лѣтомъ 1777 года. Завадовскій 8-го іюля писалъ: „Собылось со мною все, что ты думалъ, оправдались твои предреченія; я столько несчастливъ, сколько истинны твои заключенія. Горька моя участь, ибо сердце въ мукахъ и любить не можетъ перестать. Сенюша, тебя стыжусь, а все прочее на